

МОЯ СУББОТА -

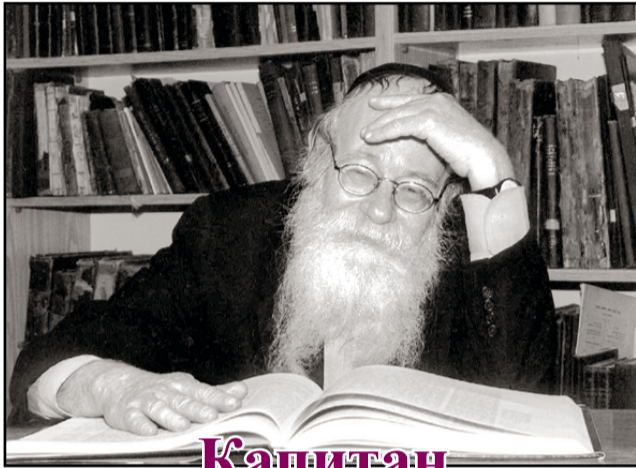
С праздником светлой Хануки!

ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

Раввин Адин Штейнзальц

Капитан

(Окончание)

Он представляется нам полным неверия, но это только маска: люди ищут веру, плачут, молят о ней. Но само слово «вера» в наше время как-то даже неприлично прозвучит, вот и называют ее люди сотнями имен-масок. Мы должны и можем помочь им не только найти ее, но и суметь без смущения сказать: «Я верую». Нам выпало жить на закате эпохи идеологий, более того, в конце эры власти денег и силы. Люди уже не верят в то, что эти идолы могут решить любую проблему. Многие, по крайней мере внутренне, готовы обратиться к истинной вере в Б-га. Необходимо увидеть и распознать мир в его новом состоянии. Об этом и говорил Ребе, сотни раз повторяя - просьбой, советом, приказом: раскройте глаза, посмотрите вокруг!

Корабль остался без капитана, но тот еще успел предостеречь нас: вы увидите штормы, страшные волны и молнии, но помните - берег близок и курс проложен. Некогда в беседе с президентом Израиля Залманом Шазаром Ребе сказал: «Так же как я знаю, что через полчаса вы выйдете из этой комнаты, я знаю и то, что Машиах уже в пути». Он видел берег. Вопрос вопросов для нас не в том, как проложить курс, а в том, как не сбиться с уже проложенного. Моряки знают одно: капитан велел дружно и слаженно грести в указанном им направлении. Грести. То, что нас ждет, столь велико и необычайно, что мы обязаны объединить силы и отложить в сторону распри. Приход Машиаха - это, в иных терминах, конец истории. Что есть история? Последовательность войн, соперничества, переворотов. Его приход - безусловное и необратимое воцарение мира и покоя на земле, а значит, конец истории. Ребе обращался

ко всему человечеству, потомкам Ноаха: вы можете обрести свободу, стать лучше, и для этого не надо карабкаться в горы и пересекать моря. Просто дайте слово своей душе, будьте самими собой. Он был не главой раввинов, но капитаном корабля, на котором все мы плывем. Он обращался к каждому и говорил: дерзай, это в твоих силах! Ребе часто сравнивал человека с землей, в которой скрыты сокровища. Копнешь не там - найдешь только грязь (этим занимался Фрейд), копнешь рядом - только камни (этим занимался Адлер). Много чего еще там можно найти, но Ребе говорил, что в каждом есть то заветное, правильное место, где только копни - спрятан клад: серебро - любовь ко Всевышнему, золото - благоговение перед Ним, алмазы - вера в Него.

Вернемся в Аврагаму: «Драгоценный камень висел на шее его, всякий, кто видел его, исцелялся» («Бава бавра», 16б). Как тут не вспомнить исцеляющий взгляд Ребе, отмеченный в сотнях рассказов теми, кому почастливилось с ним встретиться. Талмуд продолжает: «Когда Аврагам покинул мир, подвесил Всевышний этот камень к солнечной орбите». При жизни праведника камень излечивал только тех, кто находился в непосредственной близости от Аврагама. Теперь же его целебный свет стал достоянием всего человечества, как и сияние солнца. С уходом праведника его присутствие в мире и его влияние на мир становится даже большим, чем при жизни, - так учат наши мудрецы. Нам остается раскрыть глаза и увидеть, поверить, осознать, что, хотя корабль и остался без капитана, мы можем, должны достичь берега. Там, в порту, он нас наверняка уже ждет.

Основная идея этой субботы в том, что это Шабат Ханука.

Гемара (Талмуд) рассказывает (Шабат, 21,2): «Что произошло в Ханука? Когда вошли греки в Храм, осквернили все масла в Храме, и когда победили их Хашмонаим... на следующий год установили этот день и сделали его праздником...»

Чудо Хануки было в том, что нашли «шемен тагор» (чистое оливковое масло), чтобы зажечь свечи в Храме, и это масло горело 8 дней, и поэтому мудрецы установили, говорить благословение «шеаса нисим» (что сделал чудеса) на зажигание свечей, поскольку это главное чудо и содержание праздника Ханука.

Это значит, что (духовная) работа Хануки - это зажигать свечи, освещать. Мы находимся в изгнании («галут»), на улице темно. Время зажигания Ханукальных свечей - это «мишетехшах» - когда становится темно; тогда идут и делают светло. Эта работа способом «снизу вверх». Нет никаких «гилулим» (открытия света Всевышнего) способом «сверху вниз».

И это отличие свечей Храма («нейрот а-Микдаш») от свечей Хануки («нейрот Ханука»).

Суббота - праздник сотворения мира

Одной из Десяти Заповедей, которые Б-г дал евреям при Даровании Торы на Синае, была заповедь Субботы:

«Помни День Субботний, чтобы освятить его. Шесть дней работай и делай всякое дело твое, а День Седьмой - Суббота - Г-споду, Б-гу твою. Не делай никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец твой, который во вратах твоих. Ибо в шесть дней создал Г-сподь небо и землю, море и все, что в них, и покоился в День Седьмой, посему благословил Г-сподь День Субботний и освятил его» (Исход 20:8-11).

Однако первое упоминание о Субботе мы встречаем в самом начале Торы, при опи-

О значении праздника Ханука

В этом есть два основных различия:

1) Свечи в Храме («Бейт а-Микдаш») зажигают внутри, а свечи Хануки - снаружи.

2) Свечи Храма зажигают засветло, а свечи Хануки - когда стемнеет.

Оба этих признака - «хуц» (снаружи) и «хошех» (тьма) указывают на противоположность святости («кдуша»). Поскольку святость - это свет - противоположность тьмы, и её задача - сделать жилище для Всевышнего в нижних мирах («дира ло йитбарах бе-тахтоним») - противоположность «хуц» (снаружи) и идея «пним» (проникновения и открытия света Всевышнего внутри мира).

Свечи Храма зажигают засветло и внутри, поскольку есть открытие света Всевышнего «сверху вниз» («гилуй милемаало лемата»).

Свечи Хануки зажигают, когда становится темно («мишетехшах»), поскольку её смысл - это движение «снизу вверх» («милемата лемаало»), освещать даже тьму снаружи, т.е. человек своей работой «внизу» притягивает свет Всевышнего «сверху» в этот материальный мир.

И порядок в этом - не так, как говорят («бейт Шамай» (последователи школы Шамай) - что каждый следующий день нужно зажигать меньше, чем в предыдущий, как жертвоприношение быков в праздник (Суккот), но должно быть все больше и больше («мосиф вехолех»), «подниматься в святости» («маалин бакодеш»), что каждый день зажигают еще свечу, делают все светлее и светлее, пока не наступит «велаила кейом йаир!» («и ночь будет светить как день!»).

3) Практическое указание из этого:

Нужно освещать тьму,

Беседа

Любовичского Ребе

стать снаружи и освещать тьму, и с чистым маслом («шемен тагор»), и «снизу вверх» («бедерех милмата лемаало»), и все больше и больше («мосиф вехолех»).

4) Чудо Хануки было, когда вошли греки в Храм, осквернили все масла в Храме, и когда победили Хашмонаим, то нашли только один маленький кувшин чистого масла («пах шemen тагор»)...

Что значит, осквернили масло?

«Осквернили» («тимбу») не означает, что из масла что-то вынули, или привнесли что-то внутрь. Нет, не более того, что греки дотронулись до него, и через это оно стало нечистым («там»).

Внутренний смысл в этом объясняется в Хасидизме, что война греков с евреями была за светскую науку. Хотя греки не мешали евреям учить Тору, но поскольку ставили Тору и светские науки («хохмот хицониет») в одном Храме, сравнивали греческую мудрость («схома йеванит») с Торой, что Тора - это разум («сехел») как все науки, говоря на это, что это - «там».

Поскольку весь вопрос духовной чистоты («теhora») и духовной нечистоты («тумба») - это как говорит Мидраш, а Рамбам приводит коротко: «Не мертвец оскверняет и не вода очищает, но закон, который Я установил», это духовный закон (иррациональная заповедь), который выше человеческого разума.

И это есть смысл того, что греки осквернили всё масло. Масло («шемен») - это Хохма (качество мудрости), как известно. Даже что греки разрешали евреям учить Тору, но впускали в Храм

Тору греческую мудрость, и ставили Тору на одну и ту же ступень с ней, это и есть «осквернили все масла» («тимбу коль хашманим»), и нужно иметь на это готовность на самопожертвование («месирут нефеш»), чтобы не допустить этого.

6) Практическое указание из этого в наше время:

Есть такие, которые утверждают, что Тора - это разум, «Ибо это мудрость ваша в глазах народов», так кого волнует, что в её изучение будут вмешивать также другие науки. Пару часов учить Тору, пару часов учить другие науки, и делать из этого раввинов, что плохого может из этого выйти?

И этому учит нас чудо Хануки:

Когда идут этим путем, тогда не только чистое масло не очищает нечистое, но наоборот - «осквернили все масла», что чистое масло тоже становится нечистым.

И это приводит не только духовное разрушение, но также разрушение материальное, не дай Б-г, как рассказывает Рамбам про Хануку, что греки простерли свои руки на имущество евреев и их дочерей, и все это связано с тем, что «осквернили все масла».

Поскольку на самом деле нееврей не может иметь никакой власти над евреем. Но как они всё же имеют власть? - Через то, что сами евреи допускают в себя «греков» - «Разрушители твои из тебя выйдут» (Ишая, 49, 17).

Но когда не допускают «Грецию», греческую мудрость, в Храм, Храм Торы, тогда всё масло (Хохма - еврейская мудрость) - это «шемен тагор» (духовно чистое масло)!

(Из беседы в Субботу главы «Вайешев» 5716 (1956) г.

Еврейская Суббота

смысл как частное выражение этого общего смысла. Таким образом, празднование Субботы - это празднование осмысленности мира. Суббота напоминает тем, кто соблюдает ее (и тем, кто видит соблюдающих ее), что мир был создан Б-гом и по Его слову продолжает существовать. Суббота провозглашает: «Почитай Своего Создателя, и пусть вся земля преклоняется перед Ним».

Еврейская Суббота имеет два аспекта: аспект «памяти» и аспект «соблюдения». В книге Исход (20:8) при формулировке Десяти Заповедей сказано: «Помни День Субботний». В книге же Второзаконие (5:12) сформулировано так: «Соблюдай День Субботний». Традиция сообщает нам, что, когда на Синае Всевышний сообщил евреям Десять Заповедей,

они услышали и «помни» и «соблюдай» одновременно, в «едином слове».

«Помня» означает: праздную Субботу, ощущай ее величие и смысл, отдыхай и веселись. Второй аспект - «соблюдай» - означает: не нарушай Субботу, не совершай работы, которая запрещена в Субботу; охраняй Субботнюю святость.

В каком-то смысле единство «помни» и «соблюдай» является основой подхода иудаизма к миру. Еврейская Традиция утверждает, что одно невозможно без другого. Невозможно философское понимание глубины мира без соблюдения четко предписанных заповедей, и наоборот, истинное соблюдение заповедей невозможно без понимания их философии и глубины.

(Продолжение следует)

Литературный досуг

Предвидение Ребе

Мой отец Авраам-Цви Гринвальд родился в польском городе Лодзь. Ему было всего восемь лет, когда умер его отец, и мать осталась одна с детьми. Маленького Авраама она отправила к своему двоюродному брату, рабби Менахему Зембе, который был известным раввином в довоенной Варшаве.

В 1929 году рабби Менахем-Мендл Шнеерсон женился на Хае-Мушке, дочери Любавичского Ребе. Это произошло в четырнадцатый день месяца кислев. На их свадьбе в Варшаве присутствовали все хасидские учителя и выдающиеся еврейские лидеры Польши. Среди них был и рабби Земба, на которого молодой зять Ребе произвел очень сильное впечатление. Собравшись нанести ему визит в гостинице, он взял с собой моего отца, ему было тогда 17 лет. Рабби Земба и рабби Шнеерсон много и оживленно беседовали, обсуждая различные вопросы Талмуда. Когда гости уже готовы были распрощаться, хозяин вдруг обратился к моему отцу:

- До Хануки осталось несколько дней. Ты знаешь, почему в хасидских синагогах принято праздновать «Финфте лихтл» - «Пятую свечку», устраивая специальные вечера?

Ни отец, ни рабби Земба ничего не знали об этом обычае. Рабби Шнеерсону пришлось им объяснить:

- Дело в том, что пятый день Хануки никогда не приходится на субботу. Это олицетворяет великую тьму. Пятая свеча означает, что свет Хануки может пересилить даже ее. Долг каждого еврея, где бы он ни был - в Варшаве или Лондоне, - заключается в том, чтобы осветить эту тьму.

Рабби Земба еще долго находился под впечатлением от встречи.

Прошло много лет. Трагедия Холокоста разметала польское еврейство. Мой отец прошел через все его ужасы, был в гетто, чудом уцелел в лагерях смерти. Его жену и пятерых детей убили на его глазах. К концу войны он пришел разбитый и душой, и телом. Находясь в течение двух лет в лагерях для перемещенных лиц, он пытался разыскать членов своей семьи. Выяснилось, что все его братья, сестры и другие родные были зверски убиты. В 1948 году он эмигрировал в Америку и обосновался в Филадельфии, где жил его дядя Моше-Хаим. Он принял племянника с радостью и делал все для того, чтобы вдохнуть в него новые силы, помочь начать новую жизнь после травмы, нанесенной Холокостом. Именно дядя познакомил его с моей матерью. Она тоже пережила войну.

Ей и ее сестре, дочерям

реба Зуше Зиновича, одного из хасидов Ребе из Александра, удалось спастись в начале войны. Они переезжали из одной страны в другую, пока не попали в Канаду, где их принял двоюродный дедушка - раб Копл Шварц, уважаемый еврей из Торонто. Для заключения второго брака мой отец нуждался в поддержке и уверенности. Реб Копл рекомендовал ему отправиться в Нью-Йорк за благословением к предыдущему Любавичскому Ребе и сам сопровождал его в этой поездке. Реб Копл рассказал Ребе, что мой отец пережил Холокост и потерял всю семью. Глаза Ребе наполнились слезами, и он благословил моего отца на создание семьи и долгую жизнь. Отец сказал ему, что присутствовал на свадьбе его дочери в Варшаве.

- Если вы были на свадьбе моего зятя, вам следует навестить и его, - предложил Ребе.

Реб Копл и мой отец спустились вниз, в канцелярию зятя Ребе. Будущий Ребе вспомнил отца и расспросил его о последних днях рабби Зембы.

Ему было известно, что рабби Земба погиб в гетто, но он не знал подробностей. Прежде чем расстаться с реб Коплом и моим отцом, он сказал:

- Поскольку мой тесть советовал вам навестить меня, я бы хотел изложить вам одну концепцию Торы. Сейчас кислев, мы приближаемся к Хануке. Дело в том, что пятый день Хануки никогда не приходится на субботу. Это олицетворяет великую тьму. Таким образом, пятая свеча символизирует великий свет Хануки, который может одолеть даже ее. Долг каждого еврея, где бы он ни находился - в Нью-Йорке или Торонто - осветить эту тьму.

Мой отец был ошеломлен. Он услышал то же, что и почти двадцать лет назад в варшавской гостинице!

После женитьбы отец

служил учителем и раввином в конгрегации Адат-Израэл на Вашингтон-Хайте, в Нью-Йорке. Здесь родились моя сестра и я. Позднее мы переехали в Торонто, где реб Копл нашел для отца место в напомиравшей Сатмар общине. Хотя позиция отца приближалась к позиции сатмарских хасидов, он по-прежнему глубоко уважал Любавичского Ребе.

В 1969 году, перед моей свадьбой, отец сказал, что хоть мы и не любавичские хасиды, он бы хотел, чтобы я получил благословение на создание семьи у Ребе, как это сделал перед своей свадьбой он сам. Добиться аудиенции у Ребе было нелегко, отцу пришлось долго убеждать его секретаря. Наконец разрешение удалось получить - разрешение на встречу, но не на благословение. В тот вечер встречи с Ребе ждало много людей, и мы вошли в его кабинет уже утром. Отец протянул Ребе записку с нашими именами и попросил благословения на создание новой еврейской семьи. Ребе взглянул на отца и улыбнулся.

- Прошло больше двадцати лет с тех пор, как вы были здесь, мой тесть тогда послал вас ко мне...

Отец застыл на месте. Секретарь уже стучал в дверь, чтобы поторопить нас, но Ребе жестом руки дал нам понять, что разговор еще не окончен. Ребе прочел нашу записку, благословил меня на создание семейного очага, а моего отца - на долгую счастливую жизнь.

- Подобно тому как вы были на моей свадьбе, да ниспошлет вам Б-г силы присутствовать на свадьбе ваших внуков, - пожелал он отцу.

Отец был очень растроган. Прежде чем уйти, он осмелился обратиться к Ребе с вопросом, который его беспокоил:

- Мы сказали вашему секретарю, что пришли только

за благословением, но я хотел бы выяснить один важный вопрос, если Ребе позволит.

Ребе улыбнулся:

- Раз уж Ребе, мой тесть, послал вас когда-то ко мне, я должен ответить на все ваши вопросы...

Отец решил:

- В сатмарской общине я часто слышу критику выказывания

в адрес Любавичского движения. Как можете вы общаться со светскими, нерелигиозными людьми, выступающими против Торы? Как можете вы надевать тфилин на людей, которые не соблюдают обычаев? Стих в Теилим гласит: «Того, кто ненавидит Тебя, о Г-споди, я возненавижу». Я не осуждаю ваше движение. Но хочу его понять и объяснить другим.

Ответ Ребе прозвучал так: - Представьте себе, что дочь вашего весьма религиозного соседа, упаси Б-г, отойдет от иудаизма. Что он будет делать? Попытается вернуть ее к Торе и мицвот или заявит: «Того, кто ненавидит Б-га, я возненавижу», порвет с ней все отношения и не захочет ее больше никогда видеть? Разумеется, дочь будет игнорировать его призыв «помнить о трудном положении, в котором оказываются ее родные». Всевышнему каждый еврей так же дорог, как единственный сын, единственная дочь. Для моего тестя любой еврей был родственником, которого нельзя забывать.

Ребе посмотрел на меня, на отца и продолжил:

- Мы закончим благословением. Известно, что хасиды празднуют пятую ночь Хануки. Причина этого кроется в том, что пятый день Хануки никогда не может приходиться на субботу. Это олицетворяет великую тьму. Таким образом, пятая свеча символизирует великий свет Хануки, который может осветить даже ее. Это долг каждого еврея, где бы он ни находился - в Торонто или Лондоне. Каждый еврей - это часть Б-га, находящегося на небесах, Его единственный сын. Когда вы освещаете его или ее душу, то можете пробудить самого затерявшегося еврея в самом темном месте.

Отец был поражен. По дороге домой он все время повторял, разговаривая с самим собой:

- Поразительно, поразительно!

Минуло десять лет. Мой младший брат в 1979 году обручился с девушкой, которая жила в Лондоне, и наша семья вылетела туда на свадьбу.

За несколько минут до отъезда в аэропорт к нам зашел наш сосед, весьма уважаемый член общины, который рассказывал отцу по секрету о том, что его дочь порвала с идишкой.

Она долго скрывала это от родителей, а две недели назад, к их величайшему смятению, бежала с молодым человеком в Лондон. Все попытки найти ее пока не увенчались успехом. Сосед просил отца, если он сможет, разыскать и спасти ее. В Лондоне мы весело отпраздновали свадьбу брата. Мой отец рассказал историю своего соседа тестю брата, но тот даже не представлял себе, что можно предпринять. Правда, он вспомнил о любавичском хасиде - рабби Аврааме-Ицхоке Глюке, который помог многим заблудшим душам найти путь к возвращению. Они сразу же позвонили рабби Глюку, и хасид связался с родителями девушки в Торонто, чтобы получить необходимую для поисков информацию. Мои родители оставались в Лондоне до окончания Хануки. Неожиданно позвонил рабби Глюк и сообщил:

- У меня для вас новость.

Отец поспешил в дом к этому человеку. Там он застал девушку, дочь соседа, которая горько плакала. Рабби Глюк нашел ее, побеседовал с ней, и она высказала желание вернуться в Торонто. Когда отец огляделся вокруг, его взгляд упал на зажженную менору. В ней горело пять свечей.

Он чуть не лишился чувств, вспомнив слова Ребе, сказанные ему 50, 30 и 10 лет назад.

«Пять свечей Хануки олицетворяют силу света меноры... Роль каждого еврея заключается в том, чтобы осветить самое темное место - в Варшаве... в Нью-Йорке... в Торонто... в Лондоне...» «...Если его дочь отходит от идишкит... Для Всевышнего каждый еврей - единственный сын...».

Девушка вернулась к своей семье, к иудаизму. В 1980 году мой отец присоединился к группе гостей, приехавших к Ребе на праздники тишрея.

Ему удалось приблизиться к Ребе и коротко рассказать ему о том, что произошло с этой девушкой. Ребе прокомментировал:

- У моего тестя был дар предвидения.

Отец скончался 14 кислева 1989 года после шева-брахот (на следующий день после свадебных празднеств) моей старшей дочери. Таким образом, исполнилось благословение Ребе, который пожелал отцу веселья на свадьбе внуков.

Это было ровно через 60 лет после свадьбы Ребе в Варшаве.

Моше Гринвальд
www.ru.chabad.org

Ханука

Ханука. Что это - Ханука? Дрейл и хануке-гелт, Масло и пончики, драники, Меноры Б-жественный свет.

Святость огней ханукальных Пусть в каждое сердце войдет. И вера в возможное чудо, Как Б-жий росточек взойдет.

Свет чуду поможет свершиться - Ведь если всем делать добро, То в мире оно воцарится, И к нам же вернется оно.

Ханука. Что это - Ханука? Дрейл и хануке-гелт, Масло и пончики, драники, Меноры Б-жественный свет.

Восемь дней света и радости Ханука в мир принесла, След свой чудесный оставила - Свет в наших душах зажгла.

Яэль Юдович

Салат из помидоров, авокадо и сыра моцарелла

Для заправки - 1 ст. ложка лука, 1 ст. ложка уксуса или лимонного сока, 1 ст. ложка мелко нарезанного базилика, 2 ст. ложки кетчупа, 3 ст. ложки оливкового масла, зубчик чеснока.

Спелые помидоры нарезать тонкими колечками, толщиной в полсантиметра. Такой же толщины должны быть и колечки моцареллы. Сыр моцарелла вы можете купить в любом супермаркете. Очищенное и разрезанное пополам авокадо нарезать дольками. Уложить по окружности тарелки, чередуя, помидоры и сыр. В середине тарелки положить дольки авокадо. Но самое важное - это заправка.

Смешать мелко нарезанный лук, оливковое масло, кетчуп, уксус или лимонный сок, базилик и измельченный чеснок. Приправить солью и черным перцем. Этой заправкой полить салат.

